20 сентября 1907 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

1-й годъ изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленныя въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 23.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой **на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяцъ 50 коп.**

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каѳедрал. Собора.

Отношеніе христіанина къ радостямъ жизни.

Наше время характерно по своему сильному религіозно-философскому движенію. Въ общественной мысли въ дѣлѣ отысканія нравственныхъ началъ и путей жизни сдѣланъ рѣшительный поворотъ въ сторону идеализма. Позитивизмъ, какъ неоправдавшій возлагаемыхъ на него надеждъ въ разрѣшеніи проблемъ жизни, остался позади. Это явленіе нельзя не считать отраднымъ. Оно показываетъ, что высшія требованія духа и голосъ совѣсти заговорили въ людяхъ и заставили ихъ искать смысла и своей жизни и отдѣльныхъ и вѣрныхъ путей къ ея возрожденію. Но особенно важно то, что въ своихъ поискахъ мысль человѣческая непосредственно обратилась къ христіанству и въ немъ хочетъ найти истинное откровеніе жизни. Въ лицѣ В. Розанова и Д. Мережковскаго и др. народившееся въ общественной жизни моральное настроеніе выдвинуло много, много вопросовъ жизни и нравственнаго міропорядка и поставило ихъ на очередь жизненныхъ проблемъ. Но при разрѣшеніи вопросовъ христіанской этики искатели смысла жизни попали какъ бы въ заколдованный кругъ, изъ котораго никакъ не могутъ выйти и вступить въ раскрытыя двери Христова царства. Не могутъ потому, что ихъ страшитъ ликъ Спасителя возвышенностью того ученія, которое лежитъ въ основѣ Божественнаго откровенія. И это отчасти понятно: кто всѣмъ своимъ развитіемъ, образованіемъ и самой жизнью сроднился съ извѣстнымъ міровоззрѣніемъ, тому не легко отказаться отъ привычнаго склада мышленія и привычныхъ идеаловъ. Такъ и наши искатели смысла жизни. Привыкши жить по идеаламъ позитивнаго міровоззрѣнія, освященнымъ философіей Нитцше и героевъ произведеній Горькаго и Л. Андреева, они не могутъ, конечно, принять христіанство въ его исторической цѣльности: многое и очень многое въ ученіи христіанской церкви должно такимъ людямъ показаться непонятнымъ и страннымъ. Вотъ почему они, хотя и ищутъ вѣры, но не могутъ сразу преклониться предъ авторитетомъ церкви и стараются реформировать ее по своимъ убѣжденіямъ и тѣмъ открыть новое христіанство. Мы не будемъ останавливаться на всѣхъ вопросахъ этики, поднятыхъ не-христіанами. Сообразно своей задачѣ, намъ нужно остановиться лишь на вопросѣ объ отношеніи христіанина къ радостямъ жизни, вопросѣ чисто аскетическаго характера. Этотъ вопросъ и послужилъ тѣмъ камнемъ преткновенія, о который споткнулись наши искатели смысла жизни. Каковы ихъ взгляды въ данной области, и какъ смотритъ на радости жизни христіанство, съ которымъ они не хотятъ согласиться,—это мы и разсмотримъ посильно въ своемъ очеркѣ.

Христосъ Распятый, послужившій нѣкогда соблазномъ для іудеевъ и безуміемъ для эллиновъ, оказался непріемлемымъ и новыми богоискателями. Его ликъ „съ выраженіемъ“, но безъ чувствъ [1]), ликъ Распятаго Страдальца, освятившій скорби и страданія на землѣ, показался имъ неподлиннымъ. „Мы не знаемъ, приводимъ слова В. В. Розанова,

[1]) Въ поискахъ лика Христова—Арх. Михаила Православно-русское слово 1902 г. 1 к. 25 стр.

Евангелія въ его истинномъ свѣтѣ, мы видимъ его какъ бы въ дымкѣ вѣковъ и тысячелѣтій. Византія приняла христіанство, умирая, разлагаясь и дряхлѣе, и на всемъ ея пониманіи христіанства сказался ея возрастъ, а не суть христіанства. Мы же, принявъ христіанство изъ Византіи, поклонились, по своему младенчеству не Христу, а Византіи, ея дряхлости, ея возрасту, ея желтой пергаментной кожѣ, сухимъ костямъ и сѣдинамъ. Мы повѣрили, что любить Бога, какъ Христосъ велѣлъ, значитъ не жить этой земной жизнью вовсе, отречься отъ земли, возненавидѣть землю [1]). Такой, переданный намъ изъ Византіи обликъ Спасителя, съ рѣзкою враждебностью отвергается новыми богоискателями; ликъ Христовъ подмѣненъ церковью. Эта мысль заставила ихъ искать новаго пути христіанской жизни и подлиннаго лика Спасителя. Но въ своихъ поискахъ они такъ поусердствовали, что отвергли все историческое христіанство. Оно, по ихъ мнѣнію, оказалось испорченнымъ, ему приданъ чисто искусственно неестественный характеръ и духъ. Оно не дало доселѣ человѣку тѣхъ благъ жизни, которыя должно было дать, не дало ему радости и счастія жизни, которыми оно манило человѣка къ себѣ, и о которыхъ оно говоритъ. И все это потому, что христіанство „нарушило гармонію отношеній между духомъ и плотію, плоть (тѣло, матерія, вещество) безпощадно принесено въ жертву духу. „Безплотное есть для историческаго христіанства духовное, а вмѣстѣ съ тѣмъ чистое, доброе, святое, божественное, а плотское—нечистое, злое, грѣшное, діавольское“ [2]). И это произошло не случайно, а по роковой необходимости. Появившись въ моментъ процвѣтанія культа плоти съ апоѳеозомъ ея страстей, христіанство невольно должно было противопоставить себя въ послѣдней возможной крайности. Нужную же силу отрицанія, отклоненіе отъ язычества оно нашло въ аскетизмѣ—въ умерщвленіи плоти. „Если не умрешь, то не оживешь“—вотъ фонъ [3]), на которомъ оно нарисовало всю свою доктрину. Монахи-аскеты еще больше сгустили эти краски. Они подернули христіанство не розовымъ свѣтомъ радости, веселья жизни, а мрачнымъ колеромъ черныхъ одеждъ, грустнымъ мотивомъ смерти и строго положили на все свое veto—этого нельзя, это грѣхъ, объ этомъ и не думай и. т. д. Христіанство, такимъ образомъ, не послѣдовало за Христомъ, притворившимъ воду въ вино и камень въ хлѣбъ, а напротивъ притворило вино въ воду, и хлѣбъ въ камень,—въ воду слезъ и камень догматовъ. Отсюда утвержденіе духа въ ущербъ плоти: постъ, скорбь, боль, страхъ—вотъ постепенно сгущающіяся, тѣни, которыя сливаются въ сплошной черный монашескій цвѣтъ историческаго христіанства. Многоцвѣтный же языческій міръ со всѣми сокровищами науки, искусства, общественности, мудрости христіанскимъ сознаніемъ отвергнутъ, какъ міръ, лежащій во злѣ, слишкомъ свѣтлый, свѣтскій. Но отвергнувъ языческій міръ, историческое христіанство погребло и реальную плоть человѣка. „Никогда еще плоть не была болѣе грѣшною, грубою, бездушно—плотскою, чѣмъ въ наше время, въ переживаемое нами мгновеніе историческаго христіанства“ [1]). Сжатая въ холодныхъ, узкихъ и сухихъ рамкахъ христіанской этики, живая жизнь человѣка замерла: въ ней нѣтъ простора и нѣтъ полноты; человѣкъ живетъ только одною половиною своего существа—духомъ. Но какъ слаба и эта духовная жизнь человѣка. „Мы“, характеризуютъ себя христіане у Мережковскаго [2]), „не христіане и не язычники. Отъ одного отстали, къ другому не пристали. Быть добрыми силы не имѣемъ, а быть злыми страшимся. Мы ни черные, ни бѣлые, только сѣрые, ни холодные, ни горячіе, только теплые“. И все это оттого, что приходится человѣку „вилять, хромать на обѣ ноги между Христомъ и веліаромъ“. Таковы этюды раздвоенія человѣка, внесеннаго христіанской доктриной о грѣховности всего тѣлеснаго, плотского. А между тѣмъ, по мнѣнію нашихъ богоискателей, духъ и плоть не только равноправны, но и одно и то же. „Духъ есть плоть, иная, высшая, преображенная,—но все еще плоть, даже болѣе плоть, чѣмъ когда—либо“ [3]). И какъ таковая плоть не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ. Этихъ ограниченій и не требуетъ подлинный ликъ Спасителя — ликъ радостный, свѣтлый и славный. „Всегда радуйтесь“, сказалъ апостолъ. А самому Іисусу этого и говорить не нужно было: слишкомъ это чувствовалось во всемъ существѣ Его, да и нельзя было этого сказать никакими словами. Онъ самъ былъ какъ бы воплощенное веселье сердца и всѣ вокругъ него были веселы,

[1]) Новое время, 11 іюля 1900 г. Интересное время, интересные вопросы Цит. заимствована изъ Душеполез. чтенія за 1903 г. изъ статьи Яковлева: „Новые христіане“ и ихъ религіозные идеалы. 154 стр. I т.

[2]) Мережковскій—Л. Толстой и Достоев.—Предисл. 12 стр.

[3]) Ibid 523.

[1]) Ibid, предисл. 15 стр.

[2]) Воскресшіе боги 504 стр.

[3]) Л. Толстой и Достоевскій Мережковск.; предисловіе ко II тому 28 стр.

полны отъ веселья, какъ сыны чертога брачнаго“ [4]). Но въ своей реставраціи лика Христова, новые христіане не довольствуются ученіемъ Христа о призывѣ къ радости: они опредѣляютъ характеръ и дозволенность ея. Ихъ усердіе въ данномъ отношеніи такъ далеко заходитъ, что они не стѣсняются приравнить Христа къ Діонису и жизнь по его идеалу низвести на степень полной вакханаліи съ девизомъ: „ямы и піемы, утрѣ бо умремъ“. И въ сладострастіи и бурѣ, говоритъ Мережковскій, есть нѣчто стихійное, страшное и веселое, ледяное и жгучее, но нѣтъ ничего человѣчески злого, или добраго; и здѣсь и тамъ все дико, просто, невинно, все такъ, какъ вышло изъ рукъ Творца, и здѣсь и тамъ и въ сердцѣ и въ стихіи совершается воля Того, Кто вызвалъ и стихію и сердце изъ небытія. И ежели стихійныя силы копятся въ воздухѣ и, наконецъ, разражаются бурею,—на то Его святая воля; и ежели грозовыя силы пола—избытокъ чего-то, что переполняетъ все существо человѣка (въ подлинникѣ—Анны) точно также копится и разражается, наконецъ страстью, то и на это Его святая воля. И здѣсь и тамъ, и въ страсти и въ бури, какъ всюду, гдѣ воля Его совершается, есть печать святыни-красоты“ [1]). Признавая все за обнаруженіе святой воли Бога, наши богоискатели не признаютъ различія между добромъ и зломъ. Мысль о грѣхѣ имъ чужда, страсти и влеченія ничего преступнаго въ себѣ не имѣютъ. Все дозволено христіанамъ: „послѣ Христа дѣлами закона не оправдится никакая плоть (Гал. 2, 16); и дѣлами противъ закона не осудится никакая плоть“ [2]). Самый путь жизни человѣка долженъ быть устланъ не колючими шипами, а розовымъ ковромъ и представлять изъ себя одинъ сплошной праздникъ. Дни, отуманенные страданіями—этимъ результатомъ грѣха—распались предъ лицомъ пришедшаго солнца—Христа. Подлинное христіанство, по мнѣнію неохристіанъ, должно дать человѣку всѣ радости и полное счастье, освятить всѣ стороны его жизни и даже тѣ, которыя являются у человѣка самыми интенсивными и живыми, т. е. разныя явленія физической стороны жизни человѣка. Словомъ, религія (а таковой является историческое христіанство) загробнаго идеала и чаяній должна уступить мѣсто религіи свѣта и радости въ примѣненіи къ этой земной жизни.

[4]) Ibid. 266 стр.
[1]) Ibid. 313.
[2]) Ibid. 168.

Вотъ взглядъ нашихъ неохристіанъ на истинное, по терминологіи ихъ, историческое христіанство и ихъ desiderata при реставраціи его (христіанства). Но такъ ли пессимистически-мрачно христіанство и дѣйствительно ли оно кладетъ свою мертвящую руку на отношенія человѣка къ радостямъ жизни вообще—это видно будетъ изъ дальнѣйшихъ разсужденій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Этическія воззрѣнія Нитцше [1]).

В. Критическая часть ученія Нитцше. Отношеніе къ эмансипаціи, демократизму, христіанству и филос. морали. Мораль господъ и рабовъ.

Наиболѣе жестокіе удары направляетъ Нитцше на христіанство. Вражда его противъ этой религіи усиливается особенно подъ конецъ его дѣятельности. Нужно замѣтить, что Нитцше имѣетъ всегда въ виду собственно историческое христіанство, а въ частности—формы, извѣстныя на западѣ. Въ самомъ послѣднемъ своемъ трудѣ онъ винитъ христіанство во всемъ томъ злѣ, которое причинено Европѣ указанными выше движеніями. Нитцше провозглашаетъ прямо и открыто, что на христіанство именно падаетъ вина въ томъ, что во всей современной Европѣ такъ испорчена, развращена, отравлена умственная и моральная атмосфера. Вообще, въ этой религіи ему слышится прямая ненависть ко всему живому, здоровому и чистому. По предположенію Нитцше, христіанство создало цѣлый рядъ фикцій, какъ-то: Богъ, душа, свобода воли и пр., а изъ нихъ выводитъ рядъ еще болѣе опасныхъ фикцій, обозначаемыхъ терминами—грѣхъ, зло, искупленіе, вѣчная жизнь и царство Божіе. Создается, такимъ образомъ, фиктивное міровѣдѣніе, игнорирующее всѣ законы естествознанія. Все это дѣлается для подавленія дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что создавая свои цѣнности, христіанство предаетъ проклятію міръ реальный, такъ какъ природа, какъ источникъ всѣхъ золъ, противополагается Богу—источнику всѣхъ благъ. Люди научаются здѣсь ненавидѣтъ этотъ міръ съ его жизнью и радостями. Лица ихъ становятся унылыми и мрачными. Въ результатѣ получается порода людей усталыхъ, больныхъ, склонныхъ къ пессимизму и нигилизму, къ отрицанію жизни, и жаждущихъ возврата въ небытіе. Что особенно непріятно для Нитцше въ христіанствѣ—это его моральное ученіе. Еще въ глубокой древности, по его соображенію, евреи произвели „возстаніе рабовъ въ морали“. Это возстаніе перевернуло всѣ цѣнности, такъ какъ создателями цѣнностей стали презрѣнные рабы. Для нихъ хороши исключительно несчастные, бѣдные, безсильные, униженные; благочестивы только живущіе въ нуждѣ, больные и безобразные,—только они любимы Богомъ и имъ уготовано блаженство. На-

[1]) Продолженіе. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 22-й.

противъ, всѣ сильные и здоровые—будутъ вѣчно злыми, жестокими, ненасытными, развратными, нечестивыми, которые на вѣки будутъ лишены блаженства, будутъ Богомъ осуждены и прокляты. Позже эту скрижаль цѣнностей, по Нитцше, унаслѣдовали отъ евреевъ уже христіане. И у нихъ слабость возведена была въ идеалъ. Теперь основная добродѣтель христіанъ—любовь къ ближнимъ. Между тѣмъ, какъ и у другихъ породъ животныхъ, у людей существуетъ излишекъ такихъ, которые не удались—больныхъ, вырождающихся, хворыхъ, необходимо страждущихъ. Поэтому когда христіане проповѣдуютъ о любви къ нимъ, то „они въ основѣ работаютъ надъ сохраненіемъ всего больного и страждущаго, то есть по истинѣ и на дѣлѣ работаютъ надъ ухудшеніемъ европейской расы". Это они поставили внизъ головой всѣ цѣнности, сильнаго сдѣлали слабымъ, а все прекрасное само по себѣ—мелкимъ и низкимъ. „Развѣ мы не видимъ, спрашиваетъ Нитцше, что въ теченіе восемнадцати столѣтій надъ Европой господствовала одна воля, стремившаяся сдѣлать изъ человѣка величественнаго урода. Если бы былъ кто либо съ обратными потребностями, уже не эпикурейскими, и съ божественнымъ молотомъ въ рукѣ приблизился къ этому, почти произвольному вырожденію и уродованію человѣка, каковъ христіанскій европеецъ, напр. Паскаль, развѣ тотъ не долженъ былъ бы воскликнуть со злобой, состраданіемъ и ужасомъ—„о, болваны! высокомѣрные, сострадательные болваны! что вы надѣлали?" „Я хотѣлъ сказать, продолжаетъ Нитцше, что христіанство было до сего времени самымъ роковымъ самопревозношеніемъ. Люди недостаточно высокіе и твердые, чтобы въ качествѣ художниковъ созидать человѣка; люди, недостаточно сильные и дальнозоркіе, чтобы съ высокимъ самообладаніемъ предоставить господство первому и основному закону тысячекратной неудачи и гибели; люди недостаточно благородные, чтобы усмотрѣть основное различіе порядковъ и пропасти ранговъ между человѣкомъ и человѣкомъ,—такіе люди, со своимъ „всѣ люди равны" господствовали до сихъ поръ надъ судьбами Европы, пока, наконецъ, воспиталась измельчавшая, почти смѣшанная порода, воспиталось стадное животное, нѣчто доброхотное, болѣзненное и посредственное—нынѣшній европеецъ".

Впрочемъ, кромѣ христіанства, въ этомъ обезличиваніи европейца принимала дѣятельное участіе, по мнѣнію Нитцще, и философская мораль въ связи со всякаго рода идеалогіей. Правда, большая часть ученыхъ современнаго міра—матеріалисты, приверженцы позитивизма; всѣ они—атеисты и живутъ безъ всякихъ вѣрованій. Къ религіи они относятся съ величайшимъ презрѣніемъ или, по крайней мѣрѣ, съ тупымъ равнодушіемъ. Тѣмъ не менѣе, христіанство и его мораль повсюду торжествуютъ. По Нитцше все это объясняется именно тѣмъ, что наши ученые не вѣрятъ вообще ничему, даже и самой наукѣ, а потому у нихъ нѣтъ идеала, который они могли бы противопоставить идеалу христіанскому. По его сужденію, въ большинствѣ случаевъ—это жалкіе и самодовольные посредственности. Если они берутся разсуждать о вопросахъ жизни, то превращаются въ тѣхъ же богослововъ, т. е. моральныхъ философовъ. Правда, всѣ они желаютъ быть объективными. Но на самомъ дѣлѣ, ихъ мораль—выраженіе ихъ личныхъ желаній и вкусовъ. По Нитцше, объясняется это тѣмъ, что „большая часть сознательнаго мышленія философа тайно руководится его инстинктами и направляется на извѣстные пути. За всякой логикой и ея кажущимся самовозвеличеніемъ движенія стоятъ оцѣнки или, говоря яснѣе, физіологическія требованія для поддержанія опредѣленнаго рода жизни". Вотъ почему во всякой морали, по Нитцше, всегда заключается что-то грубое, насильственное; она—нѣкотораго рода тиранство противъ природы и противъ разума. Сама по себѣ мораль философовъ—выраженіе ихъ стаднаго инстинкта, и только всего. „Всюду, гдѣ существуетъ мораль, пишетъ Нитцше, мы видимъ оцѣнку и классификацію человѣческихъ дѣйствій и влеченій. Эта оцѣнка и классификація есть всегда выраженіе потребностей стада общины. То, что является полезнымъ, во первыхъ, для стада, и, во вторыхъ, для стада, и, въ третьихъ, для стада же,—то и становится высшей мѣркой при оцѣнкѣ каждаго отдѣльнаго человѣка. Мораль предписываетъ индивиду быть функціей стада и цѣнить себя исключительно въ качествѣ такой функціеи" Нравственность есть стадный инстинктъ—вотъ разсужденія въ „Веселой наукѣ". Въ другомъ мѣстѣ онъ указываетъ, что философы морали—всѣ поголовно „адвокаты", не желающіе называться таковыми и, въ большинствѣ случаевъ, даже лукавые защитники своихъ предразсудковъ, именуемыхъ ими истинами,—люди, очень далекіе отъ мужества, совѣсти, которая именно въ этомъ сознается себѣ, очень далекіе отъ хорошаго вкуса, мужества, дающаго это понять". Никто изъ этихъ философовъ, даже самые смѣлые, не дерзалъ заподозрить законность моральныхъ сужденій; всѣ они ограничиваются обычно только изученіемъ „основъ морали". Въ этомъ самомъ, по мнѣнію Нитцше, и заключается ихъ раболѣпство предъ христіанствомъ и общая склонность къ предразсудкамъ и зеленому лугу. Но почему истина, а не заблужденіе, спрашиваетъ Нитцше, почему именно добро, а не зло? На эти смѣлые вопросы онъ отвѣчаетъ также смѣло предположеніемъ—ничего истиннаго нѣтъ, все дозволяется. По крайней мѣрѣ, для сильнаго все возможно, ибо онъ самъ—создатель цѣнностей.

Въ общемъ, по Нитцше, всякая мораль—изобрѣтеніе самого человѣка, изобрѣтеніе, удовлетворяющее извѣстнымъ его инстинктамъ. Господствующая въ современной Европѣ мораль—только одинъ типичный видъ морали, обязанный своимъ происхожденіемъ рабамъ и безсильнымъ. „Странствуя среди многоразличныхъ моралей, болѣе или менѣе утонченныхъ или, наоборотъ, грубыхъ, господствовавшихъ или и по сіе

время господствующихъ на землѣ, заявляетъ о себѣ Нитцше, я замѣчалъ въ нихъ нѣкоторыя черты, постоянно появляющіяся вмѣстѣ и находящіяся въ видимой связи между собою,—въ итогѣ, для меня ясно обозначались два основныхъ типа морали, кореннымъ образомъ отличающіеся другъ отъ друга. Есть мораль господъ и есть мораль рабовъ. „Замѣчу тутъ же, что во всѣхъ смѣшанныхъ и высшихъ по типу цивилизаціяхъ можно наблюдать попытки примиренія обѣихъ моралей, а еще чаще безтолковое ихъ смѣшеніе при непониманіи той и другой, или даже раздѣльное существованіе ихъ рядомъ въ одномъ человѣкѣ въ одной и той же душѣ“.... Сказывается, что такая разница зависитъ отъ того, кто именно устанавливалъ моральныя цѣнности. По Нитцше, цѣнности создавались либо между господами, либо въ средѣ покоренныхъ, рабовъ и вообще всякаго рода подначальныхъ людей. При этомъ, когда хорошее опредѣлялось первыми, морально цѣнными оказывались—сила, здоровье, знатность и пр. „Хищникъ—аристократъ, съ полнымъ убѣжденіемъ, что въ этомъ, его призваніе, самъ опредѣляетъ цѣнность людей и всего въ мірѣ: то, что для него полезно или вредно, становится вообще абсолютно хорошимъ или дурнымъ. Его мораль—самопрославленіе. Онъ называетъ хорошими только равныхъ себѣ—благородныхъ, господъ, а дурными всѣхъ низшихъ—чернь, рабовъ, заслуживающихъ, на его взглядъ, только презрѣнія. Восторгается онъ силой, смѣлостью, а также и хитростью да жестокостью, потому что именно они, именно эти свойства обезпечиваютъ за нимъ превосходство на войнѣ“. Вотъ каковы основныя черты морали аристократовъ или господъ. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ моралью рабовъ. Когда морализировать начнутъ слабые, угнетенные, страждущіе и усталые, то, по наблюденію Нитцше, сейчасъ же „преобладаніе получаетъ пессимистическое настроеніе“. Самыми типичными чертами ихъ цѣнностей являются—отсутствіе вѣры въ жизни и, въ особенности, ненависть къ угнетателю, къ сильному. Здѣсь почитаются состраданіе, рука помощи, теплое сердце, терпѣніе, покорность, ласковость. Вообще мораль рабовъ—мораль полезности. Добрый, по рабскому образу мыслей, долженъ быть безопаснымъ; онъ легко поддается обману, простоватъ, словомъ—душа человѣкъ. Вотъ почему все сильное, жестокое и здоровое они заклеймили позоромъ, какъ зло. Въ результатѣ, „сильные и властные, иначе—хорошіе, по морали господъ, превратились въ злыхъ въ рабской морали. Для слабаго будетъ зломъ все насильственное, суровое, жестокое,—словомъ, все внушающее страхъ. На оборотъ, въ понятіе добра у него войдутъ всѣ качества, презираемыя господами, какъ-то: состраданіе, кротость, выносливость, трудолюбіе, смиреніе, добродушіе“ и т. д.

Итакъ, мораль господъ и мораль рабовъ—вотъ два основныхъ способа или типа создаванія этическихъ цѣнностей. Такое различіе стало обнаруживаться еще съ древнихъ временъ. Греки и римляне—вотъ извѣстные представители господской морали. Мораль рабовъ создана евреями. При этомъ, благодаря христіанству и философской морали, ихъ цѣнности стали теперь въ Европѣ общепризнанными. Они же являются ихъ защитниками и до сихъ поръ. Кромѣ нихъ, типичными представителями морали рабовъ предоставляются Нитцше и всѣ поборники общаго равенства и женской эмансипаціи. Въ общемъ, по заявленію Нитцше въ „Помраченіи кумировъ“, покой, сытость, зеленый лугъ, вообще, „жалкое благополучіе—вотъ идеалъ, о которомъ одинаково грезятъ торгаши, христіане, коровы, женщины, англичане и другіе демократы“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отношеніе сельскаго духовенства къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ [1]).

(По разсказамъ С. Гусева-Оренбургскаго и С. Елеонскаго).

Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2).

И само это духовенство тоже, въ большинствѣ случаевъ, не безукоризненно руководитъ своими прихожанами. Выше намъ уже приходилось говорить по поводу того, что наши отцы духовные, избирая себѣ пастырское дѣло, руководствуются выгодностью для нихъ этого дѣла. Это стремленіе соблюсти свою пользу проглядываетъ и въ ихъ руководствѣ прихожанами. Пастырь церкви часто дѣйствуетъ въ угоду вліятельнымъ лицамъ своего прихода. Вотъ у насъ подъ руками разсказъ Гусева Оренбургскаго „Страна отцовъ“. Здѣсь разсказывается, что въ одно время былъ призванъ становымъ священникъ о. Матвѣй для того, чтобы убѣдить крестьянъ не трогать землю, которую „при посредствѣ писаря, старосты и ихъ единомышленниковъ, купленныхъ милостями Широкозадова,“ этотъ деревенскій кулакъ—Широкозадовъ „отчаяннымъ средствомъ,“ по выраженію автора, а по нашему—обманнымъ образомъ, заарендовалъ на 12 лѣтъ. О. Матвѣй зналъ объ этой плутнѣ Широкозадова. И что же? Онъ явился убѣждать не Широкозадова отказаться отъ своего злого дѣла, а крестьянъ отдать кровью и потомъ ихъ политую землю этому міроѣду. Отецъ Іоаннъ Гонибѣсовъ—и тотъ возмутился и сказалъ о. Матвѣю: „Твоихъ же мужиковъ разоряютъ, а ты за него“. А такъ сдѣлалъ о. Матвѣй, потому, что г. Широкозадовъ „почтенный и вліятельный человѣкъ“ и къ тому же „всѣми уважаемъ“, конечно, такими же людьми, нравственность которыхъ, по нашему мнѣнію, не выше нравственности о. Матвѣя, въ данномъ случаѣ такими же обиралами народа. По этому случаю мы не можемъ утерпѣть, чтобы не при-

---

[1]) Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 22.

вести читателямъ слова о. Михаила изъ разсказа того же автора „Пастырь добрый“:

„И у насъ на Руси когда-то были свои Филиппы Московскіе. А теперь? Не стало борцовъ... все измельчало!..“

Конечно, такое руководство, какъ руководство о. Матвѣя, нельзя считать правильнымъ съ христіанской точки зрѣнія. Вѣдь пастырь церкви не призванъ для того, чтобы своимъ авторитетомъ священника прикрывать насиліе и обманъ господъ Широкозадовыхъ, а обличать ихъ и умолять ихъ оставить свое злое дѣло и пойти по пути, указанному Христомъ, Который обличалъ книжниковъ, фарисеевъ и сильныхъ міра за ихъ несправедливыя дѣла. А между тѣмъ о. Матвѣй старается убѣдить крестьянъ, что земля принадлежитъ Широкозадову, и крестьяне должны уступить ее послѣднему.

Но о. Матвѣй, ревнуя о своемъ священномъ санѣ, и обязанностяхъ, сопряженныхъ съ этимъ саномъ, придумалъ одинъ, не лишенный остроумія и сильной степени убѣдительности, способъ наученія и руководства прихожанъ: чрезъ земскаго начальника! Къ этому способу обратился о. Матвѣй прежде всего для того, чтобы поучить своего прихожанина той основной „истинѣ“ христіанства, что къ священнику должно относиться съ уваженіемъ. И съ какимъ восторгомъ разсказываетъ о. Матвѣй своему товарищу о. Іоанну объ открытомъ имъ способѣ руководства. По его доносу, оказывается, на крестьянина, отъ котораго о. Матвѣй „потребовалъ, чтобы онъ вынесъ полную пудовку сѣменнаго сбору“, и который за такой неблаговидный поступокъ назвалъ о. Матвѣя „обиралой“, земскій, показавъ сначала, „съ какимъ почтеніемъ и благоговѣніемъ надо относиться къ особѣ духовнаго званія“, приказалъ „кратко, внушительно и проникновенно“ „запереть“ непочтительнаго... не батюшку, требовавшаго „пудовку“ и не имѣвшаго, по существующимъ законамъ, на это никакого права, а прихожанина. Очень удобный способъ „внушенія и наставленія!“ Но такимъ способомъ о. Матвѣй ставитъ насъ въ большое затрудненіе: вѣдь отцы Церкви считали самое появленіе христіанскаго священника на свѣтскомъ судѣ въ качествѣ обвинителя или обвиняемаго позоромъ для пастыря стада Христова. А отецъ Матвѣй не стѣсняется прибѣгать къ земскому начальнику даже въ такомъ пустомъ дѣлѣ, какъ наученіе прихожанъ почитать и уважать своего приходскаго священника. Правда, это очень убѣдительно, но не по христіански, не напоминаетъ намъ великаго пастыря, подвергшагося заушенію и оплеванію со стороны пребеззаконныхъ тварей Его и могшаго призвать тысячи воиновъ небесныхъ для своей защиты.

Неудобно бываетъ и такъ наставлять прихожанъ, какъ наставлялъ иногда мигаевскій батюшка о. Петръ. Для наставленія своихъ слушателей онъ выбиралъ очень неудобное время, неудобное потому, что бывалъ въ такомъ положеніи, когда самъ нуждался въ руководствѣ, и слушатели тоже бывали въ такомъ настроеніи, что не могли съ должнымъ вниманіемъ отнестись къ наставленіямъ батюшки по той простой причинѣ, что и священникъ былъ пьянъ и говорилъ безсвязно, и слушатели. Такое состояніе обѣихъ сторонъ бываетъ обыкновенно на свадебныхъ пирахъ, на похоронахъ, на крестинахъ и т. п. случаяхъ. При такихъ случаяхъ удобно, очень удобно священнику научать, какъ нужно жить по христіански, лишь бы самъ наставникъ имѣлъ желаніе учить своихъ прихожанъ христіанской морали, Вотъ о. Петръ на свадьбѣ у своего прихожанина и созналъ важность момента. Правда, онъ видѣлъ, что не всѣ-то склонны при такомъ торжественномъ случаѣ слушать его, поэтому и рѣшилъ наставить одного своего кума, предварительно, конечно, подготовившись и почерпнувъ себѣ вдохновеніе въ „бальзамѣ“ и „рябиновой“.

„На свадьбѣ у Семена о. Петръ былъ „въ веселіи сердца своего“. Кумъ, мужикъ политичный и видавшій виды (не даромъ онъ занимался извозомъ кулья и держалъ постоялый дворъ, куда изрѣдка заѣзжали разные господа), запасся „бальзамомъ“ и „рябиновкой“ и потчевалъ гостей на славу“.

А послѣ пирушки о. Петръ уже не въ состояніи былъ на собственныхъ ногахъ дойти до дома, и его привезъ кумъ.

„Семенъ, доставляя батюшку домой, сидѣлъ съ нимъ въ саняхъ своихъ, какъ равный, чего въ другихъ случаяхъ, при обыкновенныхъ требахъ, по деревенскому этикету, не полагается. Семенъ везъ о. Петра медленно, шагомъ, а говорилъ громко, точно боясь, что его не всѣ слышатъ!

— Батюшка! отецъ нашъ... духовный!.. Да ты у насъ отецъ родный!.. Да ты—одно слово!.. Да кабы не ты! Да такого весь свѣтъ изойди, не сыщешь!.. Да ты только слово скажи!.. Да мы не то что ли... землю выроемъ!.. половицу изгрыземъ!.. Да мы не токмо чтобы что, алибы что... въ лепешку расшибемся“!..

И вотъ въ такой-то моментъ о. Петръ вздумалъ наставить прихожанина во спасеніе.

„А ты вотъ что, Семенъ,—доброжелательно наставлялъ батюшка,—всѣ вы, мужики, стараетесь, любите, какъ бы вамъ полегче спасенье получить, легкимъ путемъ... Нѣтъ! спасаться можно только трудностями, терпѣніемъ! Спасенье легко недостанется... Узки врата и тѣсенъ путь... Пройди ка сквозь игольныя уши!..“ [1])

Но такое руководство ко спасенію не можетъ принести большой пользы, потому что у одного были однѣ мысли, а у другого другія—и оба не понимали другъ друга, а „каляканье“ пьянаго батюшки съ пьянымъ мужикомъ подавало только соблазнъ другимъ прихожанамъ и лишній случай посмѣяться надъ духовнымъ сословіемъ. Если мы сопоставимъ этотъ разсказъ про то, какъ наставлялъ о. Петръ въ данномъ случаѣ своего кума, съ тѣмъ, что мы видимъ въ дѣйствительности, то мы должны будемъ согласиться, что нарисованная

[1]) На поповомъ дворѣ. Елеонскій.

выше картинка взята прямо изъ жизни. Каждый изъ насъ видѣлъ нѣчто подобное или же слышалъ. Впрочемъ многіе видѣли и слышали о такихъ картинахъ въ этомъ же жанрѣ, про которыя не лѣть есть и глаголать. Особенно часто ихъ можно наблюдать на свадьбахъ и крестинахъ. Ноп примѣръ пастыря бываетъ очень заразителенъ для прихожанъ. Что позволяетъ себѣ дѣлать пастырь, то дѣлаютъ прихожане. И пословица у насъ есть: „каковъ попъ, таковъ и приходъ". Тутъ, конечно, прежде всего разумѣется примѣръ самого пастыря. Своимъ поведеніемъ онъ руководитъ дѣйствіями своихъ прихожанъ. Но примѣры то часто подаются очень плохіе. Въ разсказѣ г. Елеонскаго, „Папаша крестный" мы встрѣчаемъ одного священника, показывавшаго на дѣлѣ, какъ осуществить заповѣдь Христову о любви къ ближнему и о братской помощи другъ другу. Вотъ что разсказываетъ прихожанинъ о своемъ, съ позволенія сказать, благодѣтелѣ, священникѣ села Цыпровки о. Никандрѣ:

„Выйдетъ къ намъ съ балкона, смотритъ поверхъ головъ:

— „Чего вамъ?"

— „Стекла, молъ батюшка".

— По старому?

— „По старому".

— „Ну, ладно, идите въ корпуса къ Бахметьеву, я слѣдомъ. Ящиковъ сто, бывало, закажетъ и тутъ же при насъ на прилавокъ денежки чистоганомъ выложитъ не одну тысячу. Вотъ вѣдь какой! Потомъ и одѣляетъ насъ:

— Тебѣ, Листратъ, сколько?—Два, молъ, ящика.—Ладно бери. А тебѣ, Гаврила?—Одинъ.—Ладно бери. А тебѣ Петруха?—Пять.—А что такъ много?—на три алмаза.—А, бери". И такъ всѣмъ... Деньги передъ слѣдующей ярмаркой платить, а векселей никакихъ... на совѣсть. Богу помолимся, за руку подержимся, вотъ-де и вся росписка!

— Въ долгъ, значитъ, давалъ.

— Да, выручалъ" [1]).

Вотъ подумаетъ, читатель, какимъ благодѣтелемъ для неимущихъ является о. Никандръ! Въ самомъ дѣлѣ: даетъ товаръ и векселей не беретъ. Вѣдь всякій, кто взялъ у о. Никандра товаръ безъ росписки, могъ не отдать ему денегъ. Оказывается, нѣтъ. Если мы примемъ во вниманіе положеніе рабочихъ-стекольщиковъ, то согласимся съ тѣмъ, что не отдать долгъ съ ростовщическими процентами никто не могъ. Послушайте дальше разговоръ стараго стекольщика съ Иваномъ Петровичемъ Началовымъ.

Иванъ Петровичъ говоритъ:

— Вамъ и отлично.

— Обоюдно. Ему (о. Никандру) еще лучше. Отъ завода ему уступка большая на такую партію, да и намъ это самое стекло за подожданье обходилось рублей въ полсотни ящикъ. А возьми на готовыя въ лавкѣ—двадцать пять!

— Что-то ужъ больно много,—не повѣрилъ Началовъ.

— Для кого много, а ему ничего. Да и намъ что? купцу ли, попу ли платить—одна сласть. Съ попомъ-то еще какъ то способнѣе,—на совѣсть, а купцы все на росписки. Грамотѣ мы ничего не знаемъ, что захотятъ, то и напишутъ. Разорялись даже отъ ихнихъ записей. Ну, съ благочиннымъ этого не бывало. Велась у него особая насъ для стекольщиковъ книжка такая, и въ ней супротивъ каждаго была порожняя страничка, туда онъ все и записывалъ для памяти, сколько кому дано, и въ какое число сколь уплочено... какъ что въ ней записано, то ужъ вѣрно".

Впрочемъ и отъ такой вѣрной записи при безсовѣстныхъ процентахъ многимъ не поздоровилось. Листратъ, какъ примѣръ, приводитъ Косаговскую барыню.

„Выручилъ онъ ее гораздо, задолжала она ему по уши, да процентъ, вишь ты, вродѣ нашего же стеклянного... Барыня старая, настоящая,—собачки, органъ, дворни безъ числа... Чесали, чесали ей пятки-то, да до дыръ и прочесали. Смотримъ, уѣхала въ городъ, а въ Чепурлейкѣ ужь благочинный командуетъ" [1]).

Истинный благодѣтель! Даже отъ заботы по имѣнію освободилъ!

Понятно, что въ жизни такого пастыря мало поучительнаго почерпнутъ прихожане. Идя по той дорожкѣ, которую избралъ пастырь, овцы въ нравственномъ отношеніи будутъ двигаться по наклонной плоскости, попадутъ въ пропасть и тамъ погибнутъ. Жаль, что и такіе пастыри встрѣчаются среди нашего духовенства. Живя за счетъ прихожанъ, они не стѣсняются брать еще и проценты. И вотъ что замѣчательно: когда прихожанинъ дѣлаетъ одолженіе священнику, то первый не требуетъ со своего отца духовнаго вознагражденія, конечно, не во всѣхъ случаяхъ. Но въ такихъ случаяхъ, когда прихожанинъ даетъ лошадь священнику съѣздить въ сосѣднее село или на лугъ, или мѣняетъ ему плохую овцу на хорошую, то онъ обыкновенно не беретъ платы съ священника А когда случается наоборотъ, когда священникъ помогаетъ своему прихожанину, то обыкновенно священникъ, не взирая на бѣдность прихожанина и его стѣсненное положеніе, требуетъ за это услуги со стороны прихожанина. Вотъ вамъ примѣръ, который мы заимствуемъ у Гусева-Оренбургскаго. Отецъ Памфилъ даетъ своему прихожанину лошадь только на томъ условіи, что прихожанинъ „перевезетъ ометъ, который за рѣчкой накошенъ". Но по долгу пастыря церкви о. Илья сдѣлалъ и доброе дѣло: онъ выручилъ своего прихожанина Илью, принявъ на себя его вину по порубкѣ лѣса. Авторъ замѣчаетъ, что о. Памфилъ сдѣлалъ это доброе дѣло по чистымъ побужденіямъ: ему жаль было Илью, котораго за порубку лѣса могъ „сожрать" станичный, хотя впрочемъ о.

[1]) Елеонскій. Разсказы. Папаша—крестный

[1]) Папаша—крестный.

Памфилъ боялся еще нѣсколько и того, что, если Илья будетъ наказанъ за лѣсную порубку, то и ометъ не будетъ перевезенъ.

„И ометъ мой пропалъ"...—сказалъ о. Памфилъ. Въ первое время о. Памфилъ самъ видѣлъ, какъ страдалъ этотъ бѣдный мужикъ и что только крайняя нищета заставляла его часто дѣлать неблаговидные поступки, и боялся, что, если Илью сошлютъ во второй отдѣлъ, то это дѣло будетъ у него лежать на совѣсти, потому что онъ, имѣя возможность выручить Илью, не выручилъ его изъ за какихъ то страховъ предъ станичнымъ. Конечно о. Памфилъ могъ бы и другимъ путемъ выручить изъ бѣды Илью, но хорошо уже и то, что онъ хоть такъ то помогъ ему.

Какъ нужно помогать прихожанамъ и руководить ими, всякій сельскій священникъ можетъ видѣть изъ руководительской дѣятельности о. Ильи, которая изображается въ разсказѣ Гусева-Оренбургскаго: „Капитанъ Кукъ". Прихожане часто обращались въ нуждѣ къ о. Ильѣ. И отецъ Илья, какъ видно изъ разсказа, всегда помогалъ нуждающимся, чѣмъ могъ. Дошло дѣло до того, что матушка, которой очень не нравилось то, что ея мужъ раздавалъ прихожанамъ хлѣбъ, деньги, не допускала обращавшихся съ нуждою къ о. Ильѣ. О. Илья, конечно, часто узнавалъ о такихъ неблаговидныхъ продѣлкахъ своей жены и дѣлалъ ей строгіе выговоры и внушенія, чтобы она допускала къ нему всѣхъ, желающихъ видѣть своего священника прихожанъ. Дѣло доходило даже до ссоры между батюшкой и его женой. Матушка заявляла (не знаемъ, впрочемъ, насколько искренно), что она уйдетъ отъ о. Ильи. Но о. Илья считалъ, что ему лучше остаться одному, чѣмъ отказаться отъ помощи прихожанъ.

„Уходи! Уходи!" заявлялъ онъ грозно наступавшей на него женѣ: „Радъ буду!! Капиталы хочешь нажить на случай моей смерти! На мужицкихъ хлѣбахъ раздобрѣть!! Не буду я больше хлѣбъ собирать..." [1]).

Конечно, не хорошо дѣлалъ о. Илья, что такъ сердился. Но намъ важно отмѣтить въ этихъ словахъ то, какъ онъ любилъ своихъ прихожанъ. Онъ любилъ ихъ до самозабвенія и, какъ хорошій пастырь, полагалъ душу свою за овецъ своихъ. И умеръ онъ, блюдя интересы своихъ прихожанъ, наставляя ихъ, какъ они должны относиться къ преступникамъ. Когда одинъ крестьянинъ, не будучи въ состояніи прокормить свою семью и напрасно обращаясь къ другимъ за кускомъ хлѣба, укралъ инструментъ для работы у другого, и когда его, пойманнаго съ поличнымъ, судили, то о. Илья явился къ судьямъ и убѣждалъ ихъ, чтобы они судили по правдѣ и милостиво, указывая имъ, что они сами же виноваты въ этой покражѣ, такъ какъ никто не помогъ ему. При этой защитѣ о. Ильѣ пришлось выслушать колкія насмѣшки по своему адресу и оскорбленія; но всетаки о. Илья не уходилъ изъ суда и только лишь хлынувшая горломъ кровь заставила его отказаться отъ дальнѣйшей защиты вынужденнаго на воровство человѣка. Но слова добраго пастыря не пропали даромъ: судьи, прежде рѣшившіе строго наказать несчастнаго вора, наказали его, подъ вліяніемъ рѣчей о. Ильи, сравнительно легко, по крайней мѣрѣ, смягчили свой суровый приговоръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

[1]) Капитанъ Кукъ.

Къ вопросу о православномъ приходѣ.

IV отдѣломъ бывшаго предсоборнаго присутствія былъ выработанъ и внесенъ на разсмотрѣніе общаго собранія предсоборнаго присутствія проектъ нормальнаго приходскаго устава, но за недостаткомъ времени, въ виду окончанія занятій, проектъ этотъ присутствіемъ не былъ разсмотрѣнъ полностію; имъ было принято только 2 положенія. Между тѣмъ проектъ этотъ, еще прежде чѣмъ поступить на разсмотрѣніе общаго предсоборнаго присутствія, подвергся, весьма серьезной и основательной критикѣ. Съ другой стороны, Высочайше утвержденнымъ 17 октября 1906 г. положеніемъ совѣта министровъ, поручено было Оберъ-Прокурору Св. Синода предложить Св. Синоду выработать проектъ правилъ объ организаціи православныхъ приходовъ, а также приходскихъ попечительствъ и братствъ, и, поскольку правила эти будутъ касаться области гражданскихъ отношеній, представить ихъ на законодательное разрѣшеніе Въ виду сего, Св. Синодомъ, по опредѣленію 28 февр. 1907 г., постановлено учредить при Св. Синодѣ особое совѣщаніе для обсужденія и окончательной выработки проекта положенія о православномъ приходѣ, а также о приходскихъ попечительствахъ и братствахъ.

Въ составъ этого совѣщанія вошли, сперва подъ предсѣдательствомъ архіепископа финляндскаго Сергѣя, а затѣмъ съ 10 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ архіепископа рижскаго Агафангела: Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, гофмейстеръ П. П. Извольскій; товарищъ его, гофмейстеръ А. И. Роговичъ; управляющій канцеляріею Св. Синода, д. с. с. С. П. Григоровскій; представители министерствъ: товарищъ министра народнаго просвѣщенія д. с. с., І. П. Герасимовъ, членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ—гофмейстеръ А. Ѳ. Толстой, предсѣдательствующій въ училищномъ при Св. Синодѣ совѣтѣ протоіерей И. И. Соколовъ, членъ Государственнаго совѣта, Ѳ. Д. Самаринъ, проф. И. С. Бердниковъ, проф. М. А. Остроумовъ, д. с. с. А. А. Папковъ, чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, д. с. с. В. М. Скворцовъ, оберъ-секретарь Св. Синода П. В. Мудролюбовъ и др. Завѣдываніе дѣлопроизводствомъ было возложено на члена совѣщанія П. В. Мудролюбова. Кромѣ того, почти на всѣхъ засѣданіяхъ совѣщанія присутствовалъ епископъ Вологодскій Никонъ, членъ Государственнаго Совѣта.

Совѣщаніе имѣло съ 23 марта по 28 мая 11 засѣданій. По открытіи совѣщанія рѣчью высокопреосвящен-

наго предсѣдателя, выяснившаго важность и трудность предлежащей совѣщанію задачи, завѣдующимъ дѣлопроизводствомъ была доложена краткая историческая справка о современномъ положеніи вопроса объ организаціи православныхъ приходовъ и о предшествовавшихъ работахъ по этому предмету законодательныхъ и научныхъ. Кромѣ того секретаріатомъ были собраны и представлены совѣщанію всѣ дѣйствующія законоположенія, касающіяся приходской жизни. Намѣчая путь, по которому должны итти дальнѣйшіе труды по выработкѣ устава правосл. приходовъ, совѣщаніе, съ одной стороны, чтобы избѣжать всякой предвзятой односторонней точки зрѣнія на предметъ, а съ другой,—чтобы дать надлежащее мѣсто и значеніе въ предстоящей работѣ какъ дѣйствующимъ законоположеніямъ и существующему приходскому строю, такъ и всѣхъ трудамъ по приходскому вопросу, во главѣ съ трудами IV отдѣла, признало наиболѣе цѣлесообразнымъ поручить своему секретаріату, пользуясь какъ дѣйствующими узаконеніями, такъ и всѣмъ имѣющимся по вопросу о благоустроеніи приходской жизни матеріаломъ, составить въ систематическомъ порядкѣ „главныя основныя положенія проекта приходскаго устава", а затѣмъ подвергнуть ихъ обсужденію въ совѣщаніи. Эти главныя положенія, съ указаніемъ дѣйствующихъ церковно гражданскихъ законоположеній и параллельныхъ мѣстъ во всѣхъ имѣющихся проектахъ приходскаго устава и легли въ основу работъ совѣщанія. Причѣмъ освѣщаніе отнеслось къ своей задачѣ въ высшей степени внимательно. Каждое положеніе подвергалось строгой критикѣ и принималось только по всестороннемъ обсужденіи. Результатомъ трудовъ совѣщанія явилось пока 11 параграфовъ проектируемаго устава:

Приходъ.

1). Православный приходъ есть церковное учрежденіе, состоящее въ подчиненіи епископа, для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ опредѣленнаго въ числѣ собранія православныхъ христіанъ, подъ пастырскимъ руководствомъ священника и при назначенномъ для того церковною властію храмѣ.

2). Каждый приходъ имѣетъ территоріальные предѣлы, которые могутъ измѣняться только по желанію своихъ прижанъ и съ разрѣшенія епископа.

3. Дѣло объ открытіи новаго прихода вчинается или по просьбѣ извѣстной части населенія или по почину епархіальнаго начальства, при соблюденіи всѣхъ церковно-гражданскихъ узаконеній, на сей предметъ установленныхъ.

4). Если дальнѣйшее существованіе прихода по какихъ либо причинамъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, признано будетъ епархіальною властію невозможнымъ, то приходъ, вмѣстѣ съ храмомъ, временно приписывается къ другому приходу, смотря по мѣстной удобности и по желанію самихъ прихожанъ. Если въ теченіе 5 лѣтъ послѣ сего условія не измѣнятся, епархіальная власть можетъ постановить опредѣленіе о совершенномъ упраздненіи прихода и объ окончательномъ присоединеніи его къ составу другого прихода. Въ первомъ и во второмъ случаѣ епархіальная власть дѣлаетъ свое постановленіе лишь послѣ внимательнаго опроса прихожанъ и всесторонняго выясненія способности прихода къ самостоятельному существованію.

Причтъ.

5). Число членовъ причта для приходовъ опредѣляется особыми штатами, утвержденными высшей церковной властью. Обязанности всѣхъ членовъ причта при выполненіи ими своихъ священно-и церковно-служительскихъ должностей опредѣляются церковными правилами и особыми инструкціями.

6) Кромѣ исполненія пастырскаго и богослужебнаго долга на обязанности приходскаго причта лежитъ веденіе метрическихъ книгъ и другихъ церковныхъ документовъ.

7). А. Членовъ причта опредѣляетъ къ приходскимъ церквамъ епархіальный архіерей, предварительно запросивъ мнѣніе прихожанъ того прихода о кандидатахъ на открывшуюся вакансію. Кромѣ того, при опредѣленіи на мѣста священниковъ и діаконовъ, епархіальный архіерей запрашиваетъ мнѣніе благочиннического совѣта того благочиннического округа, къ которому принадлежитъ приходъ, гдѣ освободилось мѣсто, а при опредѣленіи псаломщиковъ—мнѣніе мѣстнаго священника и діакона.

Б. Въ этихъ видахъ устанавливается такой порядокъ:

а) когда освободится мѣсто священника, діакона или псаломщика въ какомъ либо приходѣ, лица, желающія занять это мѣсто, подаютъ прошенія епархіальному архіерею въ сроки, устанавливаемые для каждой епархіи мѣстной епархіальной властью;

б) прошенія тѣхъ лицъ, которыхъ епархіальный архіерей, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, признаетъ несоотвѣтственными, оставляются имъ безъ всякихъ послѣдствій, а прочія препровождаются къ мѣстному благочинному для объявленія объ имѣющихся кандидатахъ причту и прихожанамъ того прихода, гдѣ открылась вакансія;

в) благочинный, по полученіи прошеній отъ епископа, сообщаетъ о кандидатахъ на вакантное мѣсто прихожанамъ и затѣмъ созываетъ въ нѣкоторый срокъ (срокъ этотъ однако не можетъ быть менѣе трехъ недѣль) приходское собраніе, на которомъ благочинный или, въ особыхъ случаяхъ, особо уполномоченное епархіальнымъ архіереемъ лицо опрашиваетъ прихожанъ, не имѣютъ ли они чего-либо противъ подавшихъ прошенія кандидатовъ и нѣтъ ли у нихъ своего кандидата; при этомъ отмѣчаются всѣ высказанныя заявленія и ходатайства, хотя бы нѣкоторыя изъ нихъ поддерживались лишь меньшинствомъ прихожанъ;

г) разсмотрѣвъ всѣ собранныя этимъ путемъ, а равно и въ порядкѣ епархіальнаго управленія свѣдѣнія и

всѣ заявленныя прихожанами и клиромъ ходатайства, епаріальный архіерей опредѣляетъ изъ намѣченныхъ кандидатовъ того, котораго онъ признаетъ достойнѣшимъ и наиболѣе соотвѣтственнымъ къ данному мѣсту.

8) Приходскій священникъ, какъ и прочіе члены причта, поставляется къ извѣстной церкви и не можетъ оставлять ея и переходить къ другой безъ разрѣшенія своего епископа. Перемѣщеніе священно-и церковнослужителей изъ одного прихода въ другой допускается лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) если о перемѣщеніи ходатайствуетъ самъ священно-церковно-служитель;

в) если прихожане просятъ удалить священно-церковно-служителя отъ ихъ церкви.

с) если епархіальный архіерей признаетъ совершенно неудобнымъ оставить данное лицо на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ вопросъ о перемѣщеніи разрѣшается властью епархіальнаго архіерея, который однако долженъ предварительно спрашивать по этимъ дѣламъ мнѣніе членовъ духовной консисторіи (пресвитерскаго совѣта).

Прихожане.

9. Прихожанами считаются всѣ постоянно проживающія въ предѣлахъ прихода лица православнаго вѣроисповѣданія, и ихъ семейства, занесенныя въ приходскую книгу. Лица православнаго исповѣданія временно проживающія въ предѣлахъ прихода, имѣютъ право и обязанность обращаться за требоисправленіями къ мѣстному приходскую причту.

10) Въ приходской книгѣ отмѣчаются фамилія, имя отчество, званіе и семейное положеніе прихожанина, время его рожденія и крещенія, бытія у исповѣди и св. причастія, время вступленія въ приходъ и выходъ изъ него, и тѣ же свѣдѣнія о томъ, грамотенъ ли онъ или нѣтъ. Форма этой книги утверждается высшею церковною властію, а самыя книги выдаются на 5 лѣтъ отъ епархіальнаго начальства. Законченная приходская книга сдается въ церковный архивъ для храненія.

11) При перечисленіи изъ одного прихода въ другой, перечисляющіяся лица обязаны представить настоятелю новаго прихода свидѣтельство на перечисленіе съ прописаніемъ въ немъ всѣхъ свѣдѣній, именующихся въ книгѣ церковнаго прихода, для занесенія ихъ въ книгу новаго прихода. Свидѣтельства эти оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ.

Въ виду наступленія лѣтняго времени и вызваннаго необходимостью отъѣзда изъ Петербурга нѣкоторыхъ членовъ, совѣщаніе признало необходимымъ сдѣлать временный, до осени, перерывъ своихъ засѣданій.

Изъ періодической печати.

Профессоръ И. И. Мечниковъ о холерѣ.

Въ настоящее время установлено, что азіатская холера причиняется коховскимъ вибріономъ, микроскопически малымъ существомъ, которое не выдерживаетъ сколько-нибудь продолжительнаго высушиванія и которое убивается температурой въ 55° Цельсія.

Замѣчательно, что эта бактерія можетъ водиться во множествѣ въ кишечномъ каналѣ человѣка, не вызывая у послѣдняго холеры. Дѣло можетъ ограничиться лишь ничтожнымъ разстройствомъ кишечныхъ отправленій или даже вовсе обойтись безъ малѣйшаго болѣзненнаго проявленія. Въ практической жизни именно эти здоровые субъекты особенно опасны, какъ разносители холерной заразы. Холерный больной прикованъ къ постели и обращаетъ на себя достаточное вниманіе окружающихъ для принятія мѣръ предосторожности. Его испражненія обеззараживаются; грязное бѣлье тщательно моется кипяткомъ. Здоровыя же лица, или одержимыя ничтожнымъ разстройствомъ кишекъ, продолжаютъ жить и вести себя по прежнему. Они передвигаются съ мѣста на мѣсто, входятъ въ общеніе со множествомъ другихъ лицъ, со стороны которыхъ не вызываютъ ни малѣйшаго подозрѣнія, а между тѣмъ изъ ихъ организма выходитъ множество холерныхъ вибріоновъ.

Вотъ эти-то главнѣйшія, незыблемо установленныя наукой, данныя и составляютъ научную основу мѣръ, которыя слѣдуетъ принимать каждому противъ заболѣванія холерой.

Съ давнихъ поръ уже было замѣчено, что холерная зараза, попадающая съ испражненіями, можетъ довольно долго сохраняться въ водѣ. Отсюда неизбѣжный выводъ—не пить сырой воды, не поласкать ею рта и по возможности даже не употреблять ее для умыванія. Еще многіе думаютъ, будто кипяченая вода противна на вкусъ и плохо усвояется организмомъ. Но это—не болѣе какъ предразсудокъ. Вода, прокипяченая въ чистой посудѣ, не имѣетъ ни малѣйшаго непріятнаго вкуса и запаха. Ее нужно охладить, но нѣтъ никакой надобности вкачивать въ нее воздухъ и какимъ бы то ни было способомъ провѣтривать ее.

У себя дома очень легко соблюдать это основное правило гигіены, существенное не только какъ мѣра противъ холеры, но и противъ множества другихъ болѣзней. Слѣдуетъ, разумѣется, слѣдить за прислугой для того, чтобы она дѣйствительно кипятила воду. Но какъ быть въ путешествіи, дорогой, гостинницахъ и ресторанахъ? Тамъ, разумѣется, нельзя полагаться на то, чтобы вода была достаточно нагрѣта передъ употребленіемъ. Въ такихъ случаяхъ лучшее средство пить жидкій чай, разведенный горячей водой. Если бы послѣдняя даже не подвергалась кипѣнію, то все-же температура ея не меньше 55°—60° Цельсія, которые достаточны, чтобы убить холерную заразу. Иногда можно пить нѣкоторыя минеральныя воды (напр., Аполи-

нарисъ), но въ этомъ отношеніи нужна небольшая осмотрительность.

Что же касается напитковъ, содержащихъ спиртъ, какъ квасъ, пиво, вино и проч., то употребленіе ихъ не можетъ быть возбранено въ случаяхъ, когда имѣется увѣренность, что они не были разбавлены сырой водой. Тамъ же, гдѣ существуетъ какое либо подозрѣніе, нужно по возможности нагрѣвать эти напитки до температуры, которая, навѣрно убиваетъ вибріоновъ.

И въ холерное, и во всякое другое время слѣдуетъ избѣгать сырой пищи. Но, соблюдая извѣстныя мѣры, основанныя на вышеизложенныхъ данныхъ, можно въ самомъ разгарѣ холерной эпидеміи и среди множества больныхъ ѣсть и сырые фрукты: груши, яблоки, персики и т. д. Въ съѣдобной мякоти ихъ навѣрно не существуетъ холерной заразы, но послѣдняя можетъ попасть на корку арбузовъ и дынь и на поверхность другихъ фруктовъ. Ихъ стоитъ только хорошенько обмыть очень горячей водой передъ употребленіемъ въ пищу, для того чтобы уничтожить заразу. Еще лучше продержать ихъ хотя бы короткое время въ кипяткѣ. Этотъ же способъ примѣнимъ и къ сырымъ овощамъ, каковы огурцы и помидоры. Редиску нужно обеззараживать тщательнѣе, дольше держа ее въ кипяткѣ. Салатъ же лучше вовсе не ѣсть сырымъ, такъ какъ его обеззараживаніе часто бываетъ затруднительно и хлопотливо.

Кушанья слѣдуетъ подавать, по возможности, горячими и накладывать на горячія тарелки. Эта мѣра особенно важна для предохраненія отъ носителей холерной заразы со стороны здоровой прислуги. Въ холерное время нужно относиться съ особенною осторожностью къ холодной пищѣ. Всего лучше принимать мѣры къ тому, чтобы охлажденіе не сопровождалось загрязненіемъ пищи руками или мухами. По возможности, какъ было сказано выше, пища должна быть подаваема горячей. Для этого особенно полезны блюда, подъ которыя ставятся грѣлки или лампочки. Разъ пища поступаетъ въ ротъ достаточно нагрѣтой, опасности никакой быть не можетъ. Хлѣбъ, пирожки и проч. передъ подаваніемъ должны быть нагрѣты въ духовой печи или какимъ бы то ни было инымъ способомъ, хотя бы на спиртовой или керосиновой лампѣ.

Слѣдуетъ принять за правило не садиться за столъ, не вымывъ предварительно рукъ. Во многихъ домахъ существуетъ обыкновеніе въ концѣ завтрака и обѣда подавать сосуды съ водой для омовенія рукъ. Гораздо цѣлесообразнѣе дѣлать это не послѣ ѣды, а передъ нею. Притомъ же недостаточно сполоснуть кончики пальцевъ въ водѣ, въ которой плаваетъ кусочекъ лимона, гораздо лучше вымыть руки мыломъ и затѣмъ хорошенько обтереть чистымъ полотенцемъ. Вообще слѣдуетъ избѣгать ѣсть руками: это унаслѣдованное отъ былыхъ временъ обыкновеніе необходимо вовсе покинуть.

Курильщики должны помнить, что папиросы и сигары часто бываютъ запачканы. Лучше курить при помощи чистаго мундштука и не класть курево куда попало, чтобы оттуда засовывать его въ ротъ.

Памятуя научныя основанія личныхъ предохранительныхъ мѣръ, можно вовсе не бояться холеры среди самыхъ сильныхъ очаговъ эпидеміи. При соблюденіи правилъ предосторожности холерная зараза такъ же безопасна, какъ яды въ аптекѣ или всевозможные микробы въ бактеріологическихъ лабораторіяхъ, гдѣ мы ѣдимъ и пьемъ, окруженные ими. Скажутъ, пожалуй, что соблюденіе всѣхъ указанныхъ мѣръ очень хлопотливо и затруднительно на практикѣ. Но достаточно лишь нѣкоторой выправки, чтобы въ короткое время освоиться съ ними вполнѣ.

Баклановская антихолерная микстура.

Придетъ къ намъ или не придетъ холера, уже появившаяся въ восточныхъ предѣлахъ Россіи, но къ принятію этой гостьи, безъ страха и робости должны готовиться, такъ какъ первыми жертвами ея всегда становятся исключительно трусы и застигнутые врасплохъ безпечные люди. Чтобы не бояться врага—холера, несомнѣнно, нашъ врагъ—должно имѣть въ рукахъ противъ него и оружіе. Только съ надежнымъ оружіемъ можно встрѣтить безбоязненно всякаго непріятеля.

Оружіе противъ холеры, о которомъ говорю, изобрѣтено— по крайней мѣрѣ пущено впервые въ дѣйствіе, извѣстнымъ кавказскимъ героемъ 40—50-хъ годовъ, донцемъ, генераломъ Баклановымъ. Во время холерной эпидеміи въ 1848—49 г.г. Баклановъ, будучи еще полковникомъ, командовалъ донскимъ казачьимъ № 20 полкомъ, находившимся на Кавказѣ въ укрѣпленіи Куринскомъ. Лишь только открылась холера по сосѣдству съ этимъ укрѣпленіемъ—на Терекѣ и Сунжѣ, Баклановъ заготовилъ лекарство противъ нея, получившее впослѣдствіи названіе: баклановская микстура, изъ слѣдующихъ народныхъ средствъ: въ штофъ (кварту) влилъ 2 стакана крѣпкаго виннаго уксуса, столовую ложку острой водки, 1 ложку бѣлой нефти, 1 ложку бѣлаго скипидару, положилъ: 2 золотника нашатырю, 1 золотн. камфоры, 2 ложки мелко-истолченнаго круглаго перцу и долилъ штофъ обыкновенною водкою. При появленіи первыхъ симптомовъ холеры онъ приказалъ давать каждому заболѣвающему это лекарство въ такой пропорціи: налить $^1/_4$ часть винной рюмки составомъ и долить ее обыкновенною водкою; выпивъ этотъ пріемъ, больной долженъ ходить, пока вспотѣетъ, а потомъ лечь и, укрывшись, заснуть. Но если уже начались судороги и поносъ, то наливать составомъ половину чайной чашки и доливать водкою, а при запущеніи болѣзни до того, что пораженный холерою посинѣлъ—вливать въ ротъ умирающему полную чашку состава. Послѣ такихъ пріемовъ, больной впадаетъ въ глубокій сонъ, а затѣмъ совершенно выздоравливаетъ.

Бывшіе личными свидѣтелями такого леченія и сами

лечившіеся куринцы,—увѣряли, что въ Куринскѣ изъ 2-тысячнаго гарнизона ни одинъ казакъ, и солдатъ не умеръ, такъ какъ всякій заболѣвшій обязательно пилъ микстуру.

По отзыву одного изъ мѣстныхъ медиковъ, которому былъ сообщенъ вышеприведенный рецептъ—входящіе въ микстуру элементы безусловно убійственны для бактеріи. Онъ былъ крайне удивленъ—какъ додумался составитель до подобнаго подбора такихъ медикаментовъ, которые гибельны бацилламъ и бактеріямъ, о которыхъ тогда наука еще ничего и не говорила?

Въ видахъ подъема духа въ сельскомъ населеніи и доставленія народу средствъ къ самопомощи тамъ, гдѣ нѣтъ ни аптекъ, ни врачей, слѣдовало бы неотложно заготовить описанное выше, простое, но испытанное средство—„баклановскую микстуру". *„Свѣтъ"*.

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Веніамину, Епископу Налужскому и Боровскому

Благочинническаго собранія оо. протоіереевъ, іереевъ и гг. старостъ церквей города Калуги,

Объясненіе.

Во исполненіе резолюціи Вашего Преосвященства, послѣдовавшей на рапортѣ—жалобѣ обще-епархіальнаго съѣзда депутатовъ отъ духовенства калужской епархіи 1907 года, благочинническое собраніе честь имѣетъ по содержанію этой жалобы почтительнѣйше объяснить Вашему Преосвященству слѣдующее.

Обще-епархіальный съѣздъ 1907 года жалуется Вашему Преосвященству на то, что духовенство и церковные старосты г. Калуги не внесли установленной Съѣздомъ 1905 года суммы на покрытіе дефицита по содержанію духовно-учебныхъ заведеній, а равно не доставили въ установленномъ съѣздомъ размѣрѣ взноса на епархіальныя учрежденія за 1906 годъ; простую защиту церковныхъ интересовъ, исканіе справедливости со стороны духовенства и старостъ возводитъ въ степень неповиновенія власти. При этомъ (конечно, вслѣдствіе спѣшности составленія жалобы) авторъ жалобы сообщаетъ не всегда точныя свѣдѣнія, которыя, такъ бы то ни было, даютъ жалобѣ и дѣятельности градо-калужскаго духовенства особую окраску.

Прежде всего, взносъ на покрытіе дефицита по содержанію духовно-учебныхъ заведеній установленъ не Святѣйшимъ Синодомъ, а обще-епархіальнымъ съѣздомъ духовенства. Исторія его за 1905 годъ такова. Обще-епархіальный съѣздъ 1905 года (въ ст. 45 журнала), между прочимъ, постановилъ: выдать изъ прибылей свѣчного завода на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ 1905 году 47143 руб. 51 коп., а такъ какъ прибылей завода, подлежащихъ распредѣленію, оказалось, только 46747 руб. 38 коп., то для покрытія недостающей суммы 396 р. 13 к. и отчисленія 5000 р. на погашеніе долговъ завода продолжать въ 1905 году взносить въ правленіе епархіальнаго свѣчного завода подушный взносъ въ установленномъ съѣздомъ 1905 г. пропорціональномъ отношеніи: по городу Калугѣ съ души 6 коп. вмѣсто прежнихъ 5 р. съ каждой церкви, по уѣзднымъ городамъ по 4 к. и т. д. Депутаты съѣзда отъ города Калуги, дѣйствительно, не оговорились въ своей подписи подъ журналомъ съѣзда, что съ этимъ постановленіемъ они согласиться не могутъ, но это вышло потому, что эти депутаты уже высказались противъ оцѣнки доходности церквей и причтовъ г. Калуги, установленной этимъ же съѣздомъ и, сталобыть, отрицали и распредѣленіе взноса на покрытіе дефицита по содержанію духовно учебныхъ заведеній по этой новой оцѣнкѣ. Въ 1904 г. церкви г. Калуги внесли на этотъ предметъ 135 р., по новому же обложенію должны были представить до 600 р. Сборъ этотъ такимъ образомъ былъ значительно увеличенъ. Введеніе новой раскладки, сообразно выработанной съѣздомъ 1905 года оцѣнки церковной и причтовой доходности, въ томъ же 1905 г. противорѣчило постановленію того же съѣзда о томъ, что новая раскладка взносовъ будетъ введена съ 1906 г., такъ какъ вновь образованный учетный комитетъ только къ этому времени и могъ приготовить данныя для раскладки взносовъ между церквами и причтами епархій. Взносъ на покрытіе дефицита по содержанію духовно-учебныхъ заведеній съѣздомъ 1905 года былъ увеличенъ гадательно: съѣздъ за неимѣніемъ надлежащихъ данныхъ не зналъ, какая сумма этого взноса получится при новой раскладкѣ. Увеличеніе взноса на покрытіе дефицита по содержанію духовно-учебныхъ заведеній въ 1905 году покажется непонятнымъ и несправедливымъ, если сравнимъ постановленія съѣздовъ 1905 и 1904 годовъ. Въ 1904 году съѣздъ призналъ возможнымъ покрыть дефицитъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній въ размѣрѣ 2470 руб. 93 коп. съ отчисленіемъ 5000 на погашеніе долговъ епархіальнаго свѣчнаго завода взносомъ по прежней (уменьшенной) раскладкѣ. Въ 1905 же году на покрытіе значительно меньшаго дефицита потребовалось почему-то большая сумма. Принимая все это во вниманіе, а также и то, что въ томъ же 1905 году былъ установленъ новый значительный (свыше 500 руб.) 25% налогъ со всего годичнаго взноса на штатное содержаніе духовно-учебныхъ заведеній—на покрытіе расходовъ по постройкѣ церкви при калужскомъ духовномъ училищѣ, благочинническія собранія г. Калуги, не отказываясь отъ исполненія постановленія съѣзда,—возбудили ходатайство предъ Вашимъ Преосвященствомъ объ оставленіи взноса на покрытіе дефицита по содержанію духовно-учебныхъ заведеній на 1905 годъ по прежней раскладкѣ, т. е. по 5 руб. съ церкви. Въ то время какъ благочинный церквей 2 округа г. Калуги, не собиралъ взносы на покрытіе дефицита по содержанію духовно-учебныхъ заведеній и въ 5 руб. размѣрѣ (въ жалобѣ говорится,

что онъ собралъ и, очевидно представилъ, такъ какъ замѣчено, что не представилъ благочинный 1 округа), благочиннымъ 1 округа въ этомъ размѣрѣ взносъ былъ собранъ, но не представленъ до рѣшенія ходатайства. Ходатайство это со всѣми вышеприведенными свѣдѣніями было представлено на обсужденіе съѣзда 1906 года (въ жалобѣ говорится, что никакого ходатайства никогда не разсматривалось на съѣздѣ) и въ его постановленіяхъ мы видимъ слѣд.: въ ст. 11 журнала съѣзда, между прочимъ, говорится: „слушали... постановленія 1 и 2 благочинническаго округа города Калуги" и далѣе... „постановили: съ церквей города Калуги взыскать недоставленную въ 1905 году сумму въ епархіальный свѣчной заводъ, согласно постановленія съѣзда 1905 г."— пожалуй, и правъ съѣздъ 1907 года, заявляя въ своей жалобѣ, что никакого ходатайства никогда не разсматривалось на съѣздѣ, если принять во вниманіе голословность отказа. Въ самомъ дѣлѣ какое же тутъ „разсмотрѣніе"? Ничто такъ не печалитъ въ налогахъ, какъ несправедливость. Послѣ всего этого могло ли благочинническое собраніе удовлетвориться однимъ голословнымъ отказомъ? Конечно, нѣтъ. И вотъ результатомъ этого и было постановленіе послѣдняго собранія. Это не отказъ подчиниться требованію епархіальнаго начальства, а лишь защита церковныхъ интересовъ, простой протестъ противъ несправедливыхъ, ничѣмъ не оправдываемыхъ налоговъ, ложащихся тяжелымъ бременемъ на церкви вообще и на калужскія въ частности. Послѣднія, при настоящемъ финансовомъ положеніи ихъ, рѣшительно не имѣютъ никакой возможности уплатить насчитанную на нихъ съѣздомъ 1906 года недоимку въ 600 руб. Собранныя благочиннымъ 1 округа въ 1905 г. деньги на покрытіе дефицита по содержанію духовно-учебныхъ заведеній въ 5 ти рубл. размѣрѣ съ каждой церкви—возвращены имъ въ виду того, что во 2 округѣ онѣ собраны не были и не было возможности ихъ собрать.

Теперь—вообще о взносахъ съ церквей и причтовъ г. Калуги. Въ жалобѣ говорится, что въ Калугѣ 31 штатная, слѣдовательно, платящая налоги церковь, въ дѣйствительности же ихъ только 28, такъ какъ церкви: Малютинская, Тюремная и Женскаго Монастыря никакихъ взносовъ не представляютъ. Да и Земская цер. платитъ только на штатное содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, отъ взносовъ же на другія епархіальныя учрежденія освобождена. А если изъ числа платящихъ налоги церквей исключить еще и Каѳедральный соборъ, который на 1906 годъ былъ освобожденъ отъ всякихъ налоговъ, то останется только 27 церквей. Отъ уплаты взносовъ въ размѣрѣ, установленномъ съѣздомъ, благочинническое собраніе г. Калуги не отказывалось, а лишь постановило, какъ значится въ журналѣ собранія: почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что церкви г. Калуги не въ состояніи уплатить усчитанную на ихъ долю учетнымъ комитетомъ сумму взносовъ на епархіальныя учрежденія, какъ не соотвѣтствующую дѣйствительной доходности ихъ, такъ какъ условія жизни горожанъ Калужскихъ не лучше условій жизни горожанъ уѣздныхъ городовъ, необходимое содержаніе храмовъ въ Калугѣ обходится дороже, чѣмъ въ уѣздныхъ городахъ; замѣчаемый вездѣ упадокъ религіозности въ народѣ, понизившій церковную доходность, безспорно сильнѣе въ Калугѣ, чѣмъ въ уѣздныхъ городахъ; собраніе признаетъ возможнымъ уплатить только 2/3 назначеннаго взноса, т. е. по расцѣнкѣ доходности церквей уѣздныхъ. Указомъ калужской духовной консисторіи, отъ 21 сентября 1906 года за № 11948, было объявлено, что до обще-епархіальнаго съѣзда епархіальное начальство нашло возможнымъ согласиться на изложенныя въ постановленіи благочинническаго собранія рѣшенія относительно взносовъ. Согласно съ этимъ опредѣленіемъ епархіальнаго начальства и былъ представленъ взносъ отъ церквей г. Калуги. Такъ какъ доходы причтовые опредѣлены по той же оцѣнкѣ, что и доходы церковные, а послѣдніе по городу Калугѣ на 1906 годъ уменьшены до 2/3, то на томъ же основаніи уменьшены были и налоги съ причтовъ.

Съѣздъ 1905 года, опредѣлившій доходность отъ каждой приходской души въ г. Калугѣ въ 6 р. въ годъ, не имѣлъ у себя для того никакихъ основаній, цифра 6 взята была совершенно произвольно, какъ могла быть взята и 5, 7 и 8 и т. п. Противъ такой произвольной оцѣнки доходности церквей и причтовъ города Калуги депутаты градо-калужскіе возражали, но безуспѣшно. Вопросъ этотъ былъ подвергнутъ не разсмотрѣнію, а баллотировкѣ, и при томъ закрытой, и калужскіе депутаты остались, конечно, одни. Правда, къ ихъ голосамъ присоединился и чужой одинъ голосъ, но этимъ только подчеркнулась безпомощность градо-калужскихъ депутатовъ въ отстаиваніи интересовъ своихъ церквей. На съѣздъ 1906 года градо-калужскимъ депутатомъ, священникомъ Сергіемъ Щегловымъ, былъ поданъ особый докладъ о несправедливо-высокой оцѣнкѣ доходности калужскихъ церквей. Въ немъ, между прочимъ, указывалось на то, что необходимое содержаніе храмовъ въ городѣ Калугѣ обходится гораздо дороже, чѣмъ въ селѣ или уѣздномъ городѣ и что, слѣдовательно, распредѣленіе взносовъ на основаніи однихъ только доходовъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію дѣла: доходы церквей города Калуги не покажутся такими большими, если будутъ приняты во вниманіе необходимые расходы по содержанію храмовъ. На расходы по содержанію храмовъ, съѣздъ долженъ бы былъ обратить вниманіе при распредѣленіи взносовъ: *указомъ* Св. Синода отъ 30 апрѣля 1873 г. за № 18 *предписано*, чтобы *взносы отъ церквей были соображаемы съ наличными средствами церквей и собственными ихъ нуждами*. Этотъ докладъ также былъ оставленъ безъ удовлетворенія и опять голословно: мотивовъ для отказа не указано. Только ужъ въ разбираемой жалобѣ мы находимъ нѣкоторое указаніе, почему съѣздъ не согласился понизить оцѣнку доходности церквей города

Калуги; съѣздъ говоритъ, что доходность церквей города Калуги усчитана учетнымъ комитетомъ на нѣсколько тысячъ даже меньше, чѣмъ ей значится по отчетнымъ вѣдомостямъ подъ лит. А и Б. На этомъ основаніи онъ и требуетъ уплаты опредѣленнаго учетнымъ комитетомъ взноса. Странная непослѣдовательность! Комиссія по пересмотру взносовъ докладывала съѣзду 1905 года, что при оцѣнкѣ доходности церковной не представляется никакой возможности руководиться показаніями церковныхъ отчетовъ, какъ не соотвѣтствующихъ дѣйствительности, и съ этимъ съѣздъ былъ согласенъ; теперь же съѣздъ 1907 года въ подтвержденіе своего требованія опредѣленнаго учетнымъ комитетомъ взноса указываетъ на эту именно отчетность. Несовершенство формы церковной отчетности, при которой негдѣ обозначать числящійся за церковью долгъ за забранныя въ теченіе года свѣчи, не даетъ возможности по ней точно опредѣлить доходность церковную. Такъ, въ вѣдомости подъ лит. А. по калужскому Каѳедральному собору за минувшій 1906 годъ дохода отъ продажи свѣчъ показано 10249 р. 67 к. при затратѣ на покупку свѣчъ только 3948 руб. 55 коп. Въ дѣйствительности этотъ доходъ гораздо меньше, такъ какъ соборъ выручалъ деньги отъ продажи не только оплаченныхъ свѣчъ, но и взятыхъ въ кредитъ. Такимъ образомъ, валовая сумма дохода увеличена и очень значительно. Такое явленіе можно наблюдать и по другимъ церквамъ. Это подтверждаетъ мысль о томъ, что показанія отчетности церковной не вполнѣ опредѣляютъ церковную доходность. Но если ужъ съѣздъ въ своей жалобѣ въ подтвержденіе справедливости своего требованія представить, взносы въ размѣрѣ, опредѣленномъ учетнымъ комитетомъ, ссылается на вѣдомости подъ лит. А. и Б., то справедливость требуетъ сравнить доходность и церквей уѣздныхъ по опредѣленію учетнаго комитета съ показаніями тѣхъ же вѣдомостей подъ лит. А. и Б. Что же находимъ? Въ то время, какъ, по свидѣтельству самого съѣзда, доходность калужскихъ церквей по вѣдомостямъ А. и Б. больше опредѣленной учетнымъ комитетомъ только на нѣсколько тысячъ, доходность уѣздныхъ церквей по нѣкоторымъ благочинническимъ округамъ по показанію вѣдомостей подъ лит. А. и Б. за 1906 годъ вдвое больше опредѣленной учетнымъ комитетомъ. По 1-му округу Тарусскаго уѣзда учетнымъ комитетомъ доходность церквей опредѣлена въ 20.036 руб. 43 к., а по вѣдомостямъ А. и Б. она— 39.751 руб; по 2 округу того же уѣзда, по учетному комитету,—18.707 руб. 89 коп., а по вѣдомостямъ—37.952 руб.; по 1 округу Медынскаго уѣзда, по учетному комитету—25.882 руб. 45 коп., а по вѣдомостямъ—54.987 руб.; по 2 округу Мещовскаго уѣзда, по учетному комитету—15.636 руб. 58 коп., а по вѣдомостямъ 28.972 руб. По всѣмъ почти округамъ (нѣтъ свѣдѣній по 2 округу Перемышльскаго уѣзда 1 округу Мещовскаго уѣзда и по 1 округу Жиздринскаго уѣзда), не смотря на такія показанія, что церковь за годъ получила чистой свѣчной прибыли 1 руб. 66 коп., сумма вѣдомости подъ лит. А. и Б. значительно превышаютъ опредѣленіе доходности церквей учетнаго комитета. Послѣ этихъ справокъ, фраза жалобы: „дохода отъ одной души (въ селѣ) получается въ среднемъ менѣе 50 коп.“ является только красивымъ оборотомъ рѣчи; въ дѣйствительности же эта доходность значительно выше рубля и даже достигаетъ двухъ рублей. Ссылка съѣзда на то, что число приходскихъ душъ въ Калугѣ показано меньше дѣйствительнаго, мало имѣетъ значенія, разъ опредѣленная учетнымъ комитетомъ доходность церквей г. Калуги приближается къ показанію вѣдомостей подъ лит. А. и Б. Слѣдуетъ только, въ видахъ справедливости, если ужъ оставить оцѣнку учетнаго комитета, возвысить оцѣнку доходности сельской души, согласно показаніямъ вѣдомостей А. и Б. или же что тоже самое, уменьшить оцѣнку доходности градо-калужскихъ церквей. Опредѣляя отношеніе взносовъ къ тѣмъ показаніямъ доходности, на которыя ссылается въ своей жалобѣ съѣздъ 1907 года, найдемъ, что всѣ церкви епархіи изъ своихъ доходовъ удѣляютъ около 10% на епархіальныя учрежденія, церкви же города Калуги по опредѣленію учетнаго комитета должны тратить около $11^1/_2$% своихъ доходовъ (Каѳедральный соборъ, какъ стоящій на особомъ положеніи, не принятъ во вниманіе). Въ частности церкви нѣкоторыхъ благочинническихъ округовъ платятъ даже меньше 10%: такъ, церкви 1 округа Тарусскаго уѣзда взносятъ только $7^1/_2$%, 2 округа—7,41%, 1 округа Медынскаго уѣзда 7%, 2 округа Лихвинскаго уѣзда и 2 округа Мещовскаго уѣзда 8%. Таково показаніе доходовъ церковныхъ по вѣдомостямъ А. и Б. Что же говорятъ эти вѣдомости о расходахъ по содержанію храмовъ? Если къ свѣдѣніямъ о приходѣ мы должны относиться осмотрительно, то ужъ показаніямъ расходовъ—то должны довѣрять. Можно предположить, что и теперь еще существуетъ способъ писанія прихода по расходу. Въ намѣренномъ уменьшеніи церковной доходности заподозрить еще можно, уменьшать же расходы никто не станетъ: не выгодно. По показанію вѣдомости подъ лит. Б. за 1906 годъ, не смотря на такія ненормальныя явленія, что въ нѣкоторыхъ благочинническихъ округахъ на содержаніе церквей расходуется 50% и даже 55% всего дохода, общій расходъ по содержанію храмовъ опредѣляется въ 34%, а въ Калугѣ въ 38%, т. е. содержаніе калужскихъ храмовъ сообразно съ ихъ доходностію обходится на 4% дороже. Въ частности во 2 округѣ Боровскаго уѣзда на содержанія церквей тратится 26% всего же дохода, 1 округѣ Малоярославецкаго уѣзда 20%, 1 округѣ Мосальскаго уѣзда 26%, 2 округѣ Мосальскаго уѣзда 17%, 3 округѣ Мосальскаго уѣзда 23%, 2 округѣ Жиздринскаго уѣзда 11%, 4 округѣ Жиздринскаго уѣзда 24%. Сравнивая расходы по содержанію церквей въ Калугѣ съ такими же расходами въ уѣздныхъ городахъ, находимъ, что въ Калугѣ въ общемъ содержаніе каждой церкви обходится въ 1035 руб. 32 коп.,

въ Жиздрѣ 824 руб. 59 коп., Медыни 1000 руб., Боровскѣ 224 руб. 95 коп., Тарусѣ 708 руб. 64 коп., Перемышлѣ 679 руб. 85 коп., Лихвинѣ 787 руб. 45 коп., Малоярославцѣ 365 руб. 73 коп., Козельскѣ 544 руб. 81 коп. и Мосальскѣ 602 руб. 30 коп. При раскладкѣ прошлаго года, принятой собраніемъ, церкви г. Калуги платятъ на епархіальныя учрежденія около 8% своихъ доходовъ, т. е. на 2% меньше прочихъ церквей, но зато *расходы по содержанію церквей превышаютъ таковые же по другимъ округамъ на 4%*.

Указъ Св. Синода 19 января 1871 года № 3. п. 3. и опредѣленіе Св. Синода 10/28 января 1879 года говорятъ, что при измѣненіи состава приходовъ, при временномъ прекращеніи богослуженія, по случаю постройки новой церкви взамѣнъ обветшавшей или сгорѣвшей, при уменьшеніи церковныхъ доходовъ противъ поступленія 1868 года, вслѣдствіе какихъ либо особыхъ причинъ и т. п., временное освобожденіе таковой церкви отъ процентнаго взноса или уменьшенія онаго, а такъ же покрытіе образующагося въ такихъ случаяхъ по епархіи недобора раскладкою на доходы прочихъ церквей епархіи, возложено на обязанность епархіальныхъ преосвященныхъ съ правомъ, если признаютъ нужнымъ и удобнымъ, призывать къ участію въ этомъ дѣлѣ епархіальные съѣзды духовенства съ тѣмъ однако, чтобы при таковомъ покрытіи недобора въ однѣхъ церквахъ добавочный *сборъ по каждой изъ прочихъ церквей епархіи не превышалъ 4%* съ рубля суммы поступленія по оной доходовъ кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ за 1868 годъ.

Для удовлетворенія потребностей по учебной части духовнаго вѣдомства взамѣнъ существовавшаго сбора отъ продажи восковыхъ церковныхъ свѣчъ съ 1871 г. отчисляется въ распоряженіе центральнаго управленія Св. Синода опредѣленное количество процентовъ и кошельковыхъ, кружечныхъ и свѣчныхъ доходовъ съ суммы поступленія оныхъ въ 1868 году (21 декабря 1870 г. Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода, указъ 19 января 1871 г.)

Изъ этихъ двухъ справокъ видно, что съѣздъ не компетентенъ возвышать сборы на штатное содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и только въ экстренныхъ случаяхъ представлено епархіальнымъ преосвященнымъ повышать эти сборы на 4%. Особо избранная съѣздомъ 1903 года комиссія изъ о. о. благочинныхъ и о. о. депутатовъ представила выработанное ею, на основаніи прежде бывшихъ распоряженій Св. Синода и мѣстной епархіальной власти о количествѣ взносовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, росписаніе по уѣздамъ свѣчного взноса. Росписаніе это было признано вполнѣ согласнымъ съ бывшими прежде распоряженіями по распредѣленію свѣчного взноса между уѣздами епархіи. По этому росписанію церкви г. Калуги должны взносить на штатное содержаніе духовно-учебныхъ заведеній 2054 руб. 71 коп. *Съѣздъ 1905 г. увеличилъ этотъ взносъ* до 3502 руб. 27 коп., т. е. на 1447 руб. 56 коп., или *почти на 70%*.

Не старосты калужскіе и духовенство создали то опасное положеніе, на которое указываетъ въ своей жалобѣ съѣздъ 1907 года, но общепархіальные съѣзды, не пожелавшіе во время разобраться, насколько справедлива ихъ новая раскладка взносовъ на епархіальныя учрежденія, игнорировавшіе попытки духовенства г. Калуги добиться безпристрастнаго отношенія къ интересамъ своихъ церквей со стороны о. о. депутатовъ съѣздовъ.

Принимая во вниманіе все выше изложенное, благочинническое собраніе почтительнѣйше проситъ Ваше Преосвященство объ оставленіи взносовъ съ церквей и причтовъ города Калуги въ размѣрѣ 1906 года, т. е. 2/3 усчитаннаго учетнымъ комитетомъ, какъ болѣе справедливомъ, и вмѣстѣ съ симъ доноситъ, что оно не отказывается подчиниться требованію епархіальнаго начальства, но, при настоящемъ финансовомъ положеніи церквей, признаетъ совершенно невозможнымъ взнести на епархіальныя учрежденія болѣе того, что оно предположило внести въ 1906 году, а также и покрыть недоимку 1906 г., что требуетъ съѣздъ 1907 года. Образовавшійся отъ этого дефицитъ можетъ быть покрытъ изъ 15% налога съ доходовъ по церковнымъ капиталамъ. Изъ этого источника покрытъ недоборъ по калужскому Кафедральному собору за 1906 годъ 1148 руб. 99 коп., изъ него же будетъ покрытъ недоборъ по тому же собору въ 1907 г. 748 руб. 99 коп. и по селу—Мышегскому заводу (журналъ съѣзда 1907 г. ст. 93) Тарусскаго уѣзда.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Краснаго, Боровскаго уѣзда; (см. № 15 Вѣстника); 2) при церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда; (см. № 20 Вѣстника); 3) при градо-Калужской Николаевской, что при губернской тюрьмѣ, церкви; 4) при церкви села Иклинскаго, Боровскаго уѣзда; (душъ муж. пола 615; земли 78 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; домъ церковный, 5) при церкви села Путогина, Мосальскаго уѣзда; (душъ муж. пола 438; и земли 66 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 6) при церкви села Вишнякова, Калужскаго уѣзда; (душ. муж. пола 302; земли 33 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 294 руб, дома церковнаго нѣтъ; 7) при Лихвинской Введенской церкви; (душъ муж. пола 683; земли при церкви 55 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья причту не положено; дома церковнаго нѣтъ).

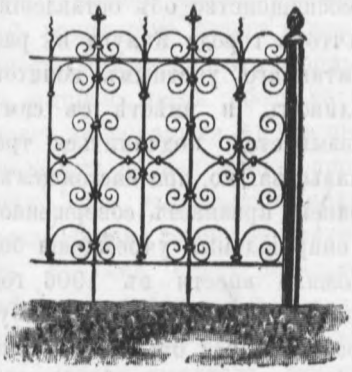
Діаконскія: 1) при церкви села Тихонова, Калужскаго уѣзда; (см № 18 Вѣстника); 2) при церкви села Холмищъ, Жиздринскаго уѣзда; (см. № 22 Вѣстника).

Псаломщическія: 1) при церкви села Сушева, Боровскаго уѣзда: (душъ муж. пола 728; земли 73 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб., дома церковнаго нѣтъ); 2) при церкви села Вишнякова, Калужскаго уѣзда; (душ. муж. пола 302; земли 33 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб; дома церковнаго нѣтъ); 3) при церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда; (душ.

муж. пола 2506; земли 2728 дес.; причтъ состоитъ изъ двухъ священико, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья 15 руб., дома церковнаго нѣтъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Г. Калуга Облупская ул.
отдѣленіе Тѣлежная ул.
ПОХОРОННОЕ БЮРО
КОЛЯСКИНА,



предлагаетъ въ большомъ выборѣ: намогильные памятники, часовни, кресты, металлическіе вѣнки, рѣшетки и парча для облаченій.

Желѣзно-строительныя
МАСТЕРСКІЯ
П. А. КАЛИНИНА.
ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:
на желѣзныя ограды, ворота, кресты, рѣшотки, памятники, балдахины, двери, зонты, **спеціально изготовляютъ желѣзныя церковные ставни, двери** и всевозможныя издѣлія изъ желѣза.
Для г.г. заказчиковъ имѣется большой выборъ рисунковъ, а такъ же заказы исполняются по рисункамъ и моделямъ г.г. заказчиковъ.
Адресъ: Калуга, Молотковская ул., собствен. д.

МУЗЫКА-ЛЬНЫЕ **ИНСТРУМЕНТЫ И НОТЫ**
МАГАЗИНЪ
П. В. ПАВЛОВА
ВЪ КАЛУГѢ.

Никитская у., д. Дух. Конс.
Телефонъ № 138.
рояли, піанино, фисгармоніи
русскихъ и заграничныхъ первоклассныхъ фирмъ.
Цѣны фабричныя.
Піонола, Метростиль,
ЭОЛІАНЪ-ОРГАНЪ
большой выборъ нотъ
РУССКИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАН.
ГРАММОФОНЫ
самыхъ новѣйшихъ системъ
НА РАЗНЫЯ ЦѢНЫ.
Струнные и голосов. инстр. собствен. производства.

ЦѢНЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОНИЖЕНЫ.
ПРИ МАГАЗИНѢ СПЕЦІАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ.

Аптекарскій складъ
І. А. Шульцъ.
Калуга. Уголъ Садовой и Новоторжской,
Продажа оптомъ и въ розницу, цѣны фабричныя. Получ. свѣж. воды **Ессентуки** и **Боржомъ**.
Имѣются **очки, электрич.** звонки, **фейерверкъ, сѣмена** огородн. и цвѣточ.
ЦѢНЫ КРАЙНЕ ДЕШЕВЫЯ.

Модная мастерская
дамскихъ шляпъ, платьевъ и верхнихъ вещей
ЗЮЗИНОЙ.
Калуга. Противъ церкви Благовѣщенья, домъ Архангельской.
Принимаю заказы какъ на шляпы и платья по самымъ доступнымъ цѣнамъ и имѣю всегда въ большомъ выборѣ готовыя дамскія и дѣтскія соломенныя, касторовыя, шолковыя синелевыя и бархатныя, а также шапочки и муфты разныхъ фасоновъ. Принимаю заказы и передѣлку шляпъ.
Съ почтеніемъ **Зюзина**.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Отношеніе христіанина къ радостямъ жизни.
II. Этическія воззрѣнія Нитцше.
III. Отношеніе сельскаго духовенства къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ.
IV. Къ вопросу о православномъ приходѣ.
V. Изъ періодической печати.
VI. Епархіальныя извѣстія.
VII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. **Дим. Некрасовъ.**
Помощники: Преподават. **М. Покровскій.** Протоіерей **А. Кудрявцевъ.**